

«Какое замечательное мастерство».

Юто отпил чайные листья из воды, медленно пережевывая их.

Даже Юто пришлось признать, что двое мальчиков, только что закончивших свою дуэль, были гениями, достигшими порога звания

Джонин всего в двенадцать или тринадцать лет.

После создания Печати Примирения лицо Шиносукэ Хьюги выглядело так, словно с него могла капать вода.

С другой стороны, Шуто Учиха все еще был полон энергии, держа меч на плече, и презрительно усмехнулся группе Хьюга: «Идите на меня! Один на один, у вас нет шансов!»

Шаринган с двумя томоэ медленно вращался, отбрасывая в ночь багровое сияние.

Высокомерный и могущественный клан Учиха всегда был противоречивым — иногда их хотелось разорвать на части, а иногда ими невозможно было не очароваться.

Молодой и талантливый, никто не мог вынести такого оскорбления, особенно перед лидером своего клана, Хокаге, и тремя легендарными синоби. Если молодые люди клана Хьюга могли это вынести, они могли бы также переименовать себя в Хьюга, клан Черепах.

Единственная девушка с Бьякуганом в группе подняла брови, готовая встретиться с противником.

Только что вернувшись, Шиносукэ Хьюга осторожно притянул ее к себе и слегка покачал головой, затем подал знак Юто и другому мальчику из побочной ветви.

— Истощите выносливость и чакру Учиха и позвольте ей прикончить его!

В клане Хьюга никогда не стоял вопрос, кто был пушечным мясом, кто принимал на себя пули и кто одержал окончательную победу.

Юто улыбнулся Шиносукэ, успокаивающе посмотрев на него.

Затем, следуя наставлениям Хьюга, мальчик рядом с Юто поставил чашку, следуя древнему обряду, вытер воду со стола и расправил складки своего широкого белого одеяния...

После этого безупречного процесса сын клана Хьюга уже стоял в центре двора.

«Наото Хьюга». Мальчик из побочной ветви семьи вел себя вполне прилично, вежливо поклонившись.

Шуто наклонил голову, опираясь на меч,

«Член ветви семьи?»

"Да."

«Тогда ты мне ещё меньше подходишь». Высокомерный Учиха махнул рукой: «Предыдущий, без ограничения Бьякугана, проиграл, ты мне не соперник».

«Возможно, — Наото поднял правую руку, приняв классическую стойку Мягкого Кулака, — но защита главной семьи — мой долг... Как я могу бояться пожертвовать всей своей кровью и плотью ради главной семьи?»

«Ладно... хотя я не совсем понимаю, если это твоя причина бросить вызов более сильному противнику, я принимаю». Шуто снова выхватил меч, высокомерно рассмеявшись, «Иди! Сражайся!»

Юто опустил голову, больше не наблюдая за боем.

Он боялся, боялся, что его глаза невольно выдадут его намерение убить, наблюдая за битвой.

Это намерение убийства не было направлено на Учиха.

— Принести в жертву всю кровь и плоть ради главной семьи?

Сражаться до последней капли крови за главную семью, которая клеймит себя и своих потомков клеймом раба?

Жестокие и хладнокровные угнетатели были отвратительны, но это было нормально, они были естественными противниками, и никакое

количество ненависти не было чрезмерным.

Однако что действительно леденит сердца пылких людей, так это вид равнодушных, полностью прирученных рабов-товарищей рядом с ними!

Такая главная семья, такая побочная семья, такой гротескный и извращенный клан...

Пока Юто пребывал в раздумьях, битва во дворе приближалась к концу.

Сюто был прав, у мальчика из побочной ветви действительно не было шансов, там, где потерпела неудачу основная семья с более сильным кеккей генкай и совершенными техниками Хиден.

Наото был избит, его лицо было залито кровью. Учиха не были садистским кланом, но упорство Наото, встававшего снова и снова, было поразительным.

Даже Шуто не выдержал и направил чакру молнии, чтобы парализовать мышцы противника.

Наото довольно долго лежал на земле, прежде чем встать.

Возвращаясь, все еще истекая кровью, он вытер раны и украдкой бросил осторожный, но полный надежды взгляд на Шиносукэ Хьюгу и главную девушку семьи.

—Как собака, ждущая похвалы хозяина.

Однако Шиносукэ Хьюга не выказал ни одобрения, ни жалости, даже не взглянул.

Юто встал, опустив голову.

Он прошел по коридору во двор, проскользнув мимо Наото без всякого обмена репликами, словно они были параллельными линиями.

«Еще один член побочной ветви семьи», — выдохнул Шуто, победив двух противников, хотя он чувствовал себя измотанным, но голос молодого Учихи все еще был энергичным, «Ты тоже меня не победишь».

Юто поднял голову, его лицо ничего не выражало.

Он хрустнул мизинцем, издав резкий звук, и благодаря естественному

течению чакры вены вокруг его глаз вздулись, когда он активировал свой Бьякуган.

«Юто Хьюга, к вашим услугам».

«Я Шуто Учиха... а? Юто Хьюга? Так ты — Жемчужина Хьюги...»

Шуто погладил подбородок, щелкнув языком в удивлении. Клан Учиха, от природы наделенный огромной «любовью», был чувствителен к эмоциям других: «Ты сердишься? Как и ожидалось, Хьюга действительно единый клан...»

Юто едва не издал презрительный смешок.

«Но, как бы ни было трогательно ваше товарищество, вам не избежать поражения от моего клинка...»

Бум!

Зрение Шуто затуманилось, и он потерял Юто из виду.

«Хороший ход!» — взревел Шуто, его два томоэ быстро закрутились.

Динамичное зрение Шарингана, не имеющее себе равных в мире синоби, хоть и с трудом, но смогло уловить фигуру Юто.

«Ваша техника телесного мерцания быстра... но под этими глазами вы обречены на неудачу!»

Меч был обнажен, отточенная техника рассекала ночь, неся в себе молниеносную чакру и целясь в тело Юто.

В мгновение ока разум Шуто сформулировал следующий ход: «Этот удар не снесет «Жемчужина Хьюги», он, скорее всего, уклонится, пропустив удар коленом...»

Хлопнуть!

Громкий треск прервал размышления

Его меч замер на полпути, крепко сжатый чьей-то рукой.

Даже среди джонинов мало кто мог выдержать клинок голыми руками, особенно если он был наполнен мощной чакрой молнии.

Но Юто это сделал.

С ужасающей силой пальцев и силой запястья, отточенной упорными

тренировками, прекрасным зрением и смелостью, но самое главное — с пламенем чакры, танцующим вокруг руки Юто, словно живой, огненный клык зверя.

Самодельное нинтайдзюцу: искусство мягкого кулака: укус львиного клыка!

Это была единственная техника, которую Юто Хьюга создал за двенадцать лет, объединив свое понимание тайдзюцу и «Мягкого кулака» с воображением из прошлой манги, что привело к смертельному приему!

Пламя чакры было острым и подвижным, как клыки движущегося зверя.

Скрип, скрип, драгоценный меч стонал в агонии, готовый сломаться в любой момент.

Юто равнодушно двинулся вперед, а его другая рука также загорелась «Укусом львиного клыка».

С силой и скоростью, превосходящими большинство джонинов, эта рука ударила Шуто.

Брызнула кровь, и юноша из клана Учиха отлетел в сторону

<http://tl.rulate.ru/book/113549/4298365>